

Гавриил ПОПОВ,
Президент
Международного
университета
(в Москве)

1. "А что имел в виду — то написал"

День рождения Владимира Семеновича Высоцкого, наша официальная Россия пытается превратить в очередной этап приручения и канонизации поэта, начатый еще несколько лет назад в дни 20-летия со дня его смерти и 65-летия со дня рождения...

Ряды Дворца съездов тогда заполнили и те, кто по долгу службы или даже по зову сердца некогда всячески хулил его. Речи о нем произносили и те, кто не принимал его ни в Союз писателей, ни в Союз композиторов. Его песни исполняли те, о ком сам Высоцкий писал:

"Мое имя не встретишь в рекламах
Популярных эстрадных певцов".

Я далек от того, чтобы в подобных ситуациях видеть повод для злорадства. Я следую бильской притче, рекомендующей прощать блудных сыновей. И любое, пусть самое запоздалое, прошение достойно уважения.

Но беда в том, что ликования начинают затешевывать все то главное, что составляет суть творчества Высоцкого.

Между тем Высоцкий исключительно прозрачен. Его, с одной стороны, нельзя превращать в лидера диссидентов. А с другой — его трудно "приручить".

"Один, стоявший скромно в угольщике, Спросил: "А что имели вы в виду
В таком-то месте и такой-то строчке?
Ответ: во мне Эзоп не воскресал,
В кармане фиги нет — не суетитесь,
А что имел в виду — то написал.
Вот выверну карманы — убедитесь".

2. "Не забыть бы тогда, не простить бы, не потерять"

Высоцкий сказал правду о войне.

Правду о войне мы знали и по собственным детским годам, и по рассказам взрослых. О ней пели в электричках и на вокзалах инвалиды. Но именно у Высоцкого народное видение войны стало поэзией.

В войне Высоцкого нет генералиссимуса, нет великих маршалов и генералов, нет официально увековеченных героев, нет и канонизированных побед. Нет всего того, что сейчас нам вновь пытаются называть кремлевские организаторы торжеств по случаю 60-летия Победы. У Высоцкого война — это тяжелый труд и огромная беда.

"Почему мы от границы
Шли назад, а не вперед?"

"Сколько павших бойцов
полегло вдоль дорог —
Кто считал, кто считал!...
Сообщается в сводках Информбюро
Лишь про то, сколько враг потерял".

На войну Высоцкий смотрит глазами миллионов рядовых:

"Нужно провести разведку боем —
Для чего — да кто же там разберет?..."

В войне Высоцкого — особыст Суэтин — "неутомимый наш" (вся армия была напичкана особистами, загадотрядами и т.д.). И погибающие от удушья подводники. И штрафные батальоны — "Вы лучше лес рубите на гробы. В проры идут штрафные батальоны". И Варшавское восстание, когда "наши корпуса в пригороде" ожидали, в то время как "Варшавское восстание захлебывалось в собственной крови".

У Высоцкого и полные чемоданы трофейного баракха, которое разрешили отвезти домой демобилизованным солдатам (генералам попались уже не чемоданы, а целые вагоны).

В войне Высоцкого — и жена, заявляющая мужу "ждать не буду", и другая, которую вернувшись инвалид застает уже "с другим".

И бесконечные братские могилы, на которых "не стоят крестов" и где "нет ни одной персональной судьбы — все судьбы в единую слиты".

3. "Из тумана холодного прошлого"

Вторая правда, которую Высоцкий нес всем нам — правда о репрессиях.

Он акцентирует внимание на мелочности, бессмыслинности, случайности причин репрессий в сочетании с исключиельной беспощадностью. Эта жестокость говорит либо о крайней неустойчивости, слабости, маниакальном страхе советской власти за себя или же о ее изначальной античеловеческой внутренней сути. Скорее — и о том, и о другом.

СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА

"Добрый парень
За три слова, —
Говорят, арестован
Мишка Ларин
...как опаснейший преступник".

"Мой язык как шнурок развязался
Я кого-то ругал, оплакивал...
Дали срок — не дали отомстить".

"С людьми в ладу — не понукал,
не помыкал...
Спины не гнул, прямым ходил...
Но был донос и был навет".

"Эх, за веру мою беззатрудную
Сколько лет отыхал я в раю!
Променял я на жизнь беспросветную
Несусветную глупость мою".

"Сколько веры и лесу повалено,
Сколько изведано горя и трасс!"

Более чем примечательно, что Высоцкий никогда не благодарит КПСС за реабилитации.

4. "Чем в бутылке, лучше уж в Бутырке"

Высоцкий своими песнями радикально изменил отношение не только к политическим репрессированным, но и ко всем осужденным советским судом.

"Зачем нам врут:
"Народный суд!"
Народу я не видел".

ПРОРОК

В СВОЕМ
ОТЕЧЕСТВЕ

(о Владимире
Высоцком)

Вор у Высоцкого "продукт" и нормальный элемент советского строя.

"На теле общества есть много паразитов. Но почему-то все стесняются бандитов".

"Ведь там — сплошные лагеря,
А в них убийцы, а в них убийцы.
Ответил он: "Не верь молве —
Их там не больше, чем в Москве".

Но у Высоцкого даже убийцы становятся ими чаще всего в результате неумолимой логики жизни — "ударил первый я тогда — так было надо".

В блатной мир вели как советские коридоры, в которых "на тридцать восемь комнаток всегда одна уборная", так и вся жизнь на "Большом Каретном".

Подход Высоцкого к своим "блатным" очень напоминает отношение Ильфа и Петрова к Остапу Бендеру. Как и к Остапу, к блатным Высоцкого привлекают независимость ("И кто бы что ни говорил, я сам добыл и сам пропил"), право быть хозяином хотя бы самого себя ("сегодня я со всей охотой распоряжусь своей субботой"), готовность постоять за себя ("Со мною — нож, решил я: ж, меня так просто не возьмешь") — словом, все то, что был лишен связанных тысячами официальных и неофициальных пут по ногам и рукам, на работе и дома, в мыслях и тем более в речах рядовой советский гражданин. И самостоительность вора не могла не вызывать ес-

ли не зависть, то хотя бы острый интерес: "... с возмущением хочется сказать: бандитов надо тоже понимать!"

Понимать людей, порой добровольно, а чаще вынужденно, в силу советских обстоятельств, променявших жизнь в советской "бутылке" на жизнь в Бутырке.

5. "Скажи еще спасибо, что — живешь!"

Высоцкий, написав правду о прошлом, не мог уйти и от правды современной ему жизни.

В центре этой правды — народ, точнее — простые люди.

"Люди, власть не имущие,
Кто-то вас со злого перепою,
Окрестил безликою толпою...
Будь вы на поле, у станка,
в конторе, в классе,
Но вы причислены к какой-то
серой массе".

Безликий толпе, серой массе Высоцкий противопоставил свой народ. Что он собой представляет?

Прежде всего ему чужды идеи коммунизма. Он о них вообще не вспоминает. Народ Высоцкого предельно деидеологизирован.

Народ Высоцкого чужд и политики. Правда, порой он поддается на провокации:

"Вот бьют чеченов немцы из Поволжья,
А место битвы — город Барнаул".

Порой он вспоминает Мао, Насера, Хомейни — но всегда в каком-то пьяно-ироническом стиле. И даже о евреях он узнает у "алкаша из балкона", а не из официальной пропаганды.

Народ Высоцкого работает. Но сам Высоцкий отмечает, что труд в советской интерпретации — за пределами его интересов.

"Труд нас
должен облагораживать,
Он из всех нас делает
настоящих людей.
Это самое, самое главное
Правда вот,
В фильме этого не было.
Значит, это для вас
Будет в следующий раз".

А пока — до никогда так не наступившего следующего раза — работа для человека Высоцкого — всего лишь средство для жизни. Даже если герои Высоцкого "выкладывались" — они делают это ради личного успеха.

А по существу отношение к труду четко выражено: "Ваня" в разговоре с "Зиной": "тут за день так накувыкаешься".

Естественно при таком отношении к труду и подходу к "передовикам". Вот "Случай на шахте":

"У нас — стахановец, гагановец, загладо-

вец, — и надо ведь
Чтоб завалило именно его...
Вот раскопаем, он опять
Начнет три нормы выполнять
...и нам хана".

Если не ради трудовых подвигов, то чём же живет народ Высоцкого? Три круга: женщины, семья, водка.

"Для нее —
Все свободное время мое".

"Без нее, вне ее —
Ничего не мое".

"Я был слесарь шестого разряда
Получал я всегда сколько надо
И плюс премия в каждый квартал
...Должен чтой-то иметь человек,
Ну, и кроме невесты в Рязани,
У меня две шалавы в Москве".

Женщин и любят, и ругают. Им "варганят" подарки, и они могут "доходить" (смысл этих слов Вани и он, и Зина, и мы понимаем однозначно). За них вступают в драки, даже смертельные. Их бросают. Словом, женщины у Высоцкого — это первая важная сфера жизни человека из народа.

Другой центр интересов — семья.

"Я самый непьющий из всех мужиков.
И наша семья большинством голосов,
Снабдил меня списком на восемь листов,
В столицу меня нарядила...

Чтоб привез снохе с ейным мужем
по дому.

Чтоб брату с бабой — кофе растворимый.

Будто голым скакал...
Напоследок чудил:
Выбил окна и дверь
И балкон уронил".

Обычно каждый рабочий день завершался выпивкой: "И если б водку гнать не из опилок, то чё б нам было с пяти бутылок!". Впрочем, "гадость пьют — из экономии".

Спустя пару десятилетий и КПСС, и советское государство стали буквально захлебываться от речей и мер по поводу пьянства. Ну а во времена Высоцкого его клеймили за клевету на тружеников. Но именно Высоцкий впервые показал, что алкоголь проник во все поры советской жизни, стал одним из фундаментов социализма.

"Мы дети страшных лет России,
Безвременное вливало водку в нас".

7. "У начальника Березкина... Только с нами был он смел..."

Еще одна правда Высоцкого — о начальстве.

Как в произведениях Кафки, у Высоцкого начальство — особая порода, совершенно отличная от простых людей.

"Мой черный человек в костюме сером.
Он был министром, домуправом, офицером.
Как злобный клоун, он менял личины
И был под дых, внезапно, без причины".

"Слева бесы, справа бесы...
Эти — с нар, а те — из кресел, —
Но поймешь, какие злы".

Даже в самые трудные годы войны высокое начальство себя не забывало:

"Граждане смелые,
А что ж тогда делали,
Когда наш город счет не вел смертям?

Если хлеб с икорко..."

Сам Соловьев-разбойник сознается: "У меня такие слуги, что и самому мне страшно". Среди этих слуг и поэты: "Лизоблюд придворный насле- спчик соринил царю стихи, получилось курам на смех, муки дохнут от тоски".

"Царь — ни шагу из квартиры,
А друзья-приятели,
Казначеи и кассиры
Полказны растрястили".

Хозяйничает это начальство так:

"Почему нет золота в стране?
Раздарили, гады, раздарили!"

"В центральных районах
В квартире плюс восемь,
На кухне — плюс десять,
Палас — как каток".

Но народные беды начальство воспринимает стойко, терпеливо, ограничиваясь имитацией усилий: "Не страшны дурные вести, мы в ответ бежим на месте".

(Продолжение следует...)

